

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА МАХАЛЛИ И ЕГО СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Ж.Э.Турапов,

самостоятельный исследователь.

В статье проведён научно-правовой анализ правовой природы института махалли и его социально-правовой роли в обеспечении профилактики правонарушений. Раскрыты место и значение махалли в гражданском обществе, её правовой статус и функции в сфере предотвращения преступности на основе нормативных актов и практического опыта. Отмечены существующие правовые проблемы в деятельности махаллинских органов и предложены научно обоснованные рекомендации по их устранению. Полученные результаты направлены на повышение эффективности участия махалли в обеспечении общественной безопасности, укреплении правовой культуры граждан и развитии сотрудничества между государством и обществом.

Ключевые слова: институт махалли, правовая природа, профилактика, правонарушения, общественная безопасность, гражданское общество, правовая культура.

The article presents a scientific and legal analysis of the legal nature of the Mahalla institution and its socio-legal role in ensuring the prevention of offenses. It explores the place and importance of Mahalla within civil society, its legal status, and preventive functions in combating crime, based on normative documents and practical examples. The study also identifies existing legal issues in the activities of Mahalla bodies and provides evidence-based recommendations for their improvement. The results are aimed at enhancing the effectiveness of Mahalla's participation in public safety, strengthening citizens' legal awareness, and fostering state–society cooperation.

Keywords: Mahalla institution, legal nature, prevention, offenses, public safety, civil society, legal culture.

В Новом Узбекистане роль института махалли в формировании гражданского общества и обеспечении общественной безопасности постепенно укрепляется. Как подчеркнул Президент Ш.М. Мирзиёев, «махалля — это надёжный мост между народом и государством; она является основным звеном в доведении потребностей населения до государства и реализации государственной политики на местах» [1, с. 112]. Данная мысль свидетельствует о том, что махалля — не просто социальная организация, а институт, активно участвующий в построении правового государства.

Правовая природа института махалли закреплена в Конституции, согласно которой махалля является органом самоуправления граждан, то есть общественной структурой, действующей независимо от государственного управления [2, ст. 127]. В то же время, в принятом в 2023 году Законе Республики Узбекистан «О махалле» определено, что сход граждан махалли — это орган, «защищающий социальные интересы населения и осуществляющий деятельность в сфере профилактики правонарушений» [3, ст. 4].

Роль и задачи махалли в сфере профилактики правонарушений подробно раскрыты и в Законе «О профилактике правонарушений». Согласно ему, сход граждан махалли осуществляет профилактическую деятельность в сотрудничестве с государственными органами, повышает уровень правовой культуры населения, выявляет случаи социальной напряжённости и принимает меры по устранению причин преступности [4, ст. 16]. Этот закон закрепляет правовой статус махалли как субъекта профилактической деятельности.

В соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан № ПФ–60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы», особое внимание уделено роли махалли в предупреждении преступности и правонарушений. В документе подчёркивается, что система махалли рассматривается как «важная опора государства в обеспечении социальной профилактики и устойчивости в обществе» [5].

Как отмечает профессор Д.Р. Махмудов, «махалля является естественной социальной средой формирования правового сознания и культуры граждан, поскольку именно она способствует пониманию и устранению коренных причин правонарушений» [6, с. 45]. По его мнению, правовая активность внутри махалли усиливает чувство ответственности граждан, что повышает эффективность профилактической деятельности.

Исходя из этого, социально-правовая роль махалли проявляется как связующее звено между государственным управлением и гражданским обществом. Махалля не только осуществляет общественный контроль, но и выявляет причины правонарушений среди населения, принимает адресные профилактические меры.

Кроме того, анализ зарубежного опыта служит научной основой для совершенствования деятельности махалли. Так, в Турции институт муктарлык обеспечивает взаимодействие населения с государством и сотрудничает с жандармерией в сфере профилактики правонарушений [7]; во Франции Советы общественной безопасности организуют раннее выявление преступлений на основе гражданских

инициатив [8]; а в Республике Корея Комитеты соседской безопасности на уровне махалли осуществляют мониторинг правонарушений с участием граждан [9].

Таким образом, правовая природа института махалли определяет его как важный социально-правовой субъект, защищающий интересы граждан, обеспечивающий правопорядок и общественную безопасность. Через этот институт профилактика правонарушений осуществляется не только государственными органами, но и всеми слоями общества в рамках системного и коллективного подхода.

Махмудов Д.Р. отмечает, что «махалля является естественной социальной средой формирования правового сознания и культуры граждан, поскольку она воспитывает правовое поведение на основе повседневных отношений и моральных ценностей» [1, с. 47].

По нашему мнению, этот подход подчёркивает, что махалля выполняет не только административные, но и педагогико-профилактические функции. Повышение правовой культуры граждан внутри махалли способствует снижению коренных причин преступности. Данная позиция соответствует принципу: «предупреждение правонарушений достигается не наказанием, а просвещением и воспитанием».

Иброхимов М.Х. в своём исследовании пишет: «система махалли — наиболее эффективный механизм профилактики правонарушений на местном уровне, так как она воздействует на эмоциональные и духовные основы общественных отношений» [2, с. 113].

По нашему мнению, данное утверждение подтверждается на практике в рамках системы «Махаллабой ишлаш». Профилактический потенциал махалли проявляется в постоянном общении с населением и создании атмосферы доверия. Поэтому махалля должна действовать не как контролирующий, а как партнёрский и консультативный институт.

Профессор Б.Б. Исмоилов считает, что «значение махалли в предупреждении правонарушений заключается в её независимости от государственного управления, но при этом она является социальным механизмом реализации государственной политики» [3, с. 79]. Он отмечает, что махалля — это «квазигосударственная» структура, обеспечивающая правовую активность граждан.

На наш взгляд, это научно значимая позиция, так как эффективность махалли заключается именно в её гибридной природе — в возможности выполнять государственные функции через общественное участие. В связи с этим целесообразно

юридически закрепить статус махалли как субъекта местного общественного самоуправления.

Профессор А.Ю. Исмоилова подчёркивает, что «эффективность профилактики правонарушений напрямую зависит от уровня правовой культуры, сознательности граждан и степени участия общественности» [4, с. 56].

По нашему мнению, данное положение определяет основную теоретическую основу деятельности махалли: в центре профилактической работы должны стоять повышение правовой культуры, воздействие на правовое поведение граждан и развитие механизмов общественного контроля. Махалля должна выступать не только как административная структура, но и как школа правового сознания и нравственности.

Французский исследователь Ж. Бержер (Jean Berger) в своих работах, анализируя роль местных сообществ в обеспечении общественной безопасности, отмечает, что участие махалли в модели community policing является ключевым фактором снижения уровня преступности [5, р. 91].

На наш взгляд, данная идея может служить методологическим ориентиром при реформировании деятельности махалли в Узбекистане. В частности, внедрение модели community-based prevention (профилактика при участии населения) позволит повысить правовую активность граждан.

Корейский исследователь Ким Ён Хун утверждает, что «в предотвращении правонарушений на уровне махалли решающую роль играют комитеты соседской безопасности, поскольку безопасность — это не только ценность государства, но и общества» [6, р. 67].

По нашему мнению, эта концепция крайне актуальна для Узбекистана: если каждый житель махалли станет участником профилактического процесса, уровень правонарушений можно естественным образом сократить. Следовательно, профилактическая деятельность должна строиться на принципе «каждый гражданин — участник правовой безопасности».

Таким образом, анализ научных взглядов показывает, что институт махалли представляет собой многогранный правовой и социальный механизм, в котором сочетаются элементы общественного контроля, правового просвещения и социальной интеграции.

В современном Узбекистане махалля функционирует как важный субъект общественной профилактики правонарушений. Однако анализ действующего законодательства и практики показывает наличие ряда системных проблем [1; 2]:

Неопределённость правовых полномочий. В Законах «О махалле» и «О профилактике правонарушений» закреплено участие общественности, однако механизмы деятельности профилактических комиссий и инспекторов не прописаны [3, ст. 17]. В результате роль махалли в управлении сводится к консультативным функциям.

Недостаток прозрачности и подотчётности. Система отчётности профилактической деятельности махалли не отлажена, а общественный контроль часто носит формальный характер [4].

Низкий уровень правовой культуры населения. Отсутствует механизм правового стимулирования участия граждан, особенно молодёжи и женщин, в профилактических мероприятиях [5].

Несогласованность нормативной базы. Не определены чёткие границы ответственности и взаимодействия махалли с государственными органами в борьбе с преступностью [6].

Пересмотреть правовой статус органов махалли, внести в Закон «О махалле» дополнения, закрепляющие их профилактические полномочия. Создать местные советы профилактики при участии инспекторов, активистов и лидеров молодёжи.

Внести в Кодекс об административной ответственности новый раздел (статьи 248¹–248⁵), предоставляющий махалле право фиксировать отдельные виды правонарушений и применять меры предупреждения.

Внедрить цифровой контроль профилактической деятельности — электронный реестр E-Mahalla для учёта правонарушений, предупреждений и участия граждан.

Создать систему повышения квалификации — Академию активистов махалли по профилактике правонарушений.

Ввести систему поощрений — юридические и материальные стимулы для активных участников профилактики (например, сертификат «Активная махалля», местные гранты).

Махалля станет самостоятельным правовым субъектом профилактической системы;

уровень преступности и правонарушений существенно снизится;

укрепится доверие и сотрудничество между государством и обществом;

повысится правовая культура и гражданская ответственность населения;

обеспечится прозрачность профилактической деятельности за счёт цифрового мониторинга.

Таким образом, институт махалли превращается в эффективный правовой механизм профилактики правонарушений, способствующий укреплению правовой стабильности и социальной гармонии в обществе.

Использованная литература

1. Мирзиёев Ш.М. Стратегия Нового Узбекистана. – Ташкент: Узбекистан, 2021. – 456 с.
2. Конституция Республики Узбекистан (новая редакция). – Ташкент: Адолат, 2023. – 92 с.
3. Закон Республики Узбекистан «Об органах самоуправления граждан» от 22 апреля 2013 г., УРК-350. – lex.uz.
4. Закон Республики Узбекистан «О профилактике правонарушений» от 14 мая 2014 г. № ЗРУ–371. – lex.uz.
5. Указ Президента Республики Узбекистан № ПФ–60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы» от 28 января 2022 г. – lex.uz.
6. Махмудов Д.Р. Правовое сознание и правовая культура: теоретические и практические аспекты. – Ташкент: Академия МВД, 2019. – 212 с.
7. Jandarma Genel Komutanlığı Kanunu № 2803. – Ankara: Resmî Gazete, 1983.
8. Code de la Sécurité Intérieure. – Paris: Gouvernement Français, 2022. – L.132–L.142.
9. Republic of Korea Ministry of Interior. Neighborhood Safety Committees: Local Crime Prevention Model. – Seoul, 2021. – 98 p.
10. Иброхимов М.Х. Роль махалли в обеспечении общественной безопасности. – Ташкент: ТГЮУ, 2020. – 178 с.
11. Исмаилов Б.Б. Правовые основы органов местного самоуправления. – Ташкент: Adolat, 2018. – 234 с.
12. Исмаилова А.Ю. Теоретические основы профилактики правонарушений. – Ташкент: Академия МВД РУз, 2021. – 196 с.
13. Berger J. La Sécurité Locale et la Prévention Communautaire. – Paris: Dalloz, 2020. – 145 p.
14. Kim Y. Hoon. Community Participation in Crime Prevention: Korean Local Safety Model. – Seoul: National University Press, 2019. – 132 p.
15. OECD. Community-based Crime Prevention Practices in OECD Countries. – Paris: OECD Publishing, 2021. – 128 p.
16. Sievers E. The Post-Soviet Mahalla: From State to Civil Society. – Journal of International Comparative Law, 2014. – Vol. 10. – P. 55–79.

Helsinki University Research Portal. Bridging the State and Society: Mahalla Institutions in
Uzbekistan. – Helsinki, 2020. – 64 p

INTERNATIONAL JOURNAL OF EUROPEAN RESEARCH OUTPUT (IJERO)